

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

887^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
21 АВГУСТА 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda 887)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Воскресенье, 21 августа 1960 года, 12 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Арман БЕРАР (Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/887)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): На 873-м заседании Совет Безопасности принял решение пригласить представителей Бельгии и Республики Конго для участия в обсуждении этого вопроса повестки дня без права голоса. Однако постоянный представитель Бельгии заявил, что на данном этапе он не намерен участвовать в заседаниях Совета Безопасности по причинам, изложенным в его письме от 19 августа 1960 года, которое я сейчас вам зачитаю. Оно гласит:

«Господин Председатель,

На 873-м заседании Совет Безопасности по просьбе моего правительства принял решение пригласить Бельгию участвовать без права голоса в работе Совета по вопросу о Конго.

Так как предстоящие прения в Совете Безопасности будут посвящены тем аспектам конголезской проблемы, к которым Бельгия не причастна, и поскольку вывод бельгийских войск уже начался и продолжается, мое правительство не считает необходимым участвовать в работе Совета. Однако я оставляю за собой право выступить в Совете в соответ-

ствии с решением, уже принятым им, в случае если в ходе этих заседаний обсуждение коснется Бельгии...».

2. Поэтому, если члены Совета согласны, я приглашу пока занять место за столом Совета только представителя Республики Конго.

По приглашению Председателя г-н Антуан Гизенга, представитель Республики Конго, занимает место за столом Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы также сообщить членам Совета, что представитель Гвинейской Республики просит разрешения принять сегодня участие в заседании Совета Безопасности, чтобы сделать заявление по обсуждаемому вопросу.

4. Если со стороны членов Совета нет возражений, я приглашу представителя Гвинеи занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Каба Со-ри, представитель Гвинейской Республики, занимает место за столом Совета.

5. Теперь я хотел бы сказать несколько слов как представитель ФРАНЦИИ.

6. Я не хочу выдвигать возражений против только что принятого решения, что могло бы быть истолковано некоторыми лицами как действие, направленное против представителя Гвинеи или его правительства, ибо — и я хочу это подчеркнуть — у меня нет подобного намерения. Но, говоря вообще, безотносительно к данному конкретному случаю, мое правительство не считает целесообразной практику расширения прений Совета Безопасности, допуская к участию в них государств, интересы которых не затрагиваются непосредственно, как этого требует правило 37 временных правил процедуры Совета Безопасности.

7. В связи с тем, что это заседание Совета Безопасности создано по просьбе Генерального Секретаря, сейчас я в качестве Председателя предоставляю ему слово, отметив предварительно, что Совет располагает дополнениями ко второму докладу Генерального Секретаря (S/4417 и Add.1—10) и другими различными документами, опубликованными до сего времени.

8. **ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ** (*говорит по-английски*): В тот момент, когда единство территории Конго и конголезского народа было подтверждено развертыванием на всей территории этой Республики Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, находящихся под единым командованием, в тот момент, когда значительные Вооруженные силы Организации Объединенных Наций находятся в Катанге, в тот момент, когда осуществлялся вывод бельгийских войск даже с базы Камина, политика и действия Организации Объединенных Наций, и в частности Генерального Секретаря, подверглись резкой критике со стороны премьер-министра Конго. За этой критикой последовал ряд действий против должностных лиц, находящихся на службе Организации Объединенных Наций, которые, независимо от побудивших их причин, произвели впечатление наличия глубокого недоверия и враждебности, разжигаемых в политических целях. Они носили характер, который не мог не вызвать официальный и серьезный протест. Если подобные действия будут продолжаться, они могут создать столь серьезные затруднения для всей деятельности Организации Объединенных Наций в Конго, что я в конечном счете буду вынужден поставить вопрос о пересмотре этой деятельности компетентными органами Организации Объединенных Наций.

9. Недавно мы были вынуждены зафиксировать ряд беспрецедентных обвинений, содержащихся в сообщениях, присланных на мое имя или сделанных на пресс-конференциях, а также различные жалобы, заявленные в такой форме, что, на мой взгляд, Совет Безопасности не пожелал бы заняться их рассмотрением. Однако, мне кажется, Совет должен внимательно изучить те многочисленные заявления, о которых я говорю. Они являются одновременно и причинами и симптомами обострения обстановки, для которого я не вижу сколько-нибудь существенных оснований.

10. Я могу понять повышенную обидчивость и напряженность, могущие возникнуть в любой сложной обстановке, и полностью их учитываю. Я также могу понять и то, что при нарушении целостности государства те, кто должны быть проводниками закона, могут оказаться первыми его нарушителями. Однако, чем бы ни объяснялись действия и реакции, о которых я только что упомянул, они создали для Организации Объединенных Наций крайне сложное положение, ставящее иногда под вопрос саму честь

Организации и правительств, представляющих ее.

11. Для осуществления своих полномочий я был вынужден действовать твердо и решительно по отношению ко многим сторонам, одной из которых было само Центральное правительство. Не думаю, что я был когда-либо недостаточно вежлив. С другой стороны, я не считаю себя обязанным извиняться за то, что четко сформулировал принципы Устава, и, основываясь на них, действовал самостоятельно, неизменно памятуя о достоинстве Организации Объединенных Наций, и поступал так независимо от того, устраивало ли это всех тех, кому мы стремились помочь, или нет. Я также не забывал, что конечная цель помощи Организации Объединенных Наций Республике Конго заключается в защите международного мира и безопасности и что трудности, испытываемые Республикой Конго, касаются нас лишь в том случае, если они угрожают международному миру.

12. В своей вербальной ноте, которую я был вынужден направить правительству Республики Конго три дня назад, я писал:

«Генеральный Секретарь хотел бы отметить, что Организация Объединенных Наций предоставила свои ресурсы в распоряжение Республики Конго в той форме и в той степени, в какой эта услуга Республике Конго отвечает главной цели поддержания международного мира и безопасности. Эта цель лежит в основе решения Совета Безопасности, и вся дальнейшая деятельность Организации Объединенных Наций будет подчинена этой цели» (S/4417/Add.8, приложение II).

13. Неужели нас бранят сейчас именно потому, что правительство Республики не поняло этого и было разочаровано, обнаружив ограничения, которые накладывает этот принцип на деятельность Организации Объединенных Наций в Конго? Но Конго ведь тоже принадлежит к тому миру, в котором его народ должен объединиться с другими народами на основе равных прав и обязанностей, повинясь тому закону, который стоит выше всех нас.

14. Сейчас я перехожу к стоящим перед нами вопросам по существу. Прежде всего несколько слов о моем контакте с г-ном Чомбе.

15. Возможность установить с ним личный контакт у меня впервые возникла во время моего первого визита в Леопольдвиль, когда заместитель премьер-министра, председательствуя на заседании совета министров, спросил меня, считаю ли я целесообразным установление подобного контакта. Я ответил, что со своей стороны возражений против этого не имею, но буду руководствоваться мнением совета министров. Из последовавшего обсуждения стало ясно, что на той стадии совет министров счел предпочтительным, чтобы в ходе подготовки вступления Вооруженных сил Организации Объединенных На-

ций такой контакт был установлен не мной, а моим личным представителем г-ном Банчем. Это, однако, было обусловлено не принципиальными соображениями, а лишь стремлением уменьшить опасность использования этой встречи в пропагандистских целях как факта, указывающего на признание мной существования особой катангской проблемы. Таким образом, вопрос о контакте Организации Объединенных Наций с г-ном Чомбе, который был признан желательным, рассматривался в тот момент как вопрос формально-представительский. Вопрос в такой форме возник, если я правильно понял обстановку, в значительной мере потому, что отношение к проблеме Катанги выражено в резолюциях Совета Безопасности, можно сказать, все еще недостаточно определено.

16. Позднее, когда я объявил об отъезде г-на Банча, совет кабинета заместителя премьер-министра действительно обратился с просьбой включить в группу г-на Банча трех представителей правительства, а затем тот же орган подтвердил свою просьбу. Однако, как явствует из документов, распространенных в Совете, эта просьба, которая, в случае ее удовлетворения, коренным образом изменила бы характер контакта г-на Банча с г-ном Чомбе, не была поддержана советом министров, как только я ее отклонил.

17. По известным Совету Безопасности причинам миссия г-на Банча не увенчалась успехом. Но она показала нам, что попытка ввести в Катангу Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в той обстановке и согласно предусмотренному нами плану встретила бы организованное вооруженное сопротивление.

18. При обсуждении вопроса о Катанге в Совете Безопасности было использовано выражение «порочный круг» (886-е заседание), чтобы охарактеризовать ситуацию, перед которой оказалась Организация Объединенных Наций. Это выражение было вполне уместно, учитывая вооруженное сопротивление высадке войск Организации Объединенных Наций, а также тот факт, что вступление войск Организации Объединенных Наций было условием для вывода бельгийских войск, а вывод бельгийских войск, в свою очередь, по-видимому, являлся условием прекращения вооруженного сопротивления.

19. После заседания Совета Безопасности я пришел к выводу, что, для того, чтобы порвать этот порочный круг, не прибегая к какой-либо помощи, которая могла бы быть предоставлена со стороны Бельгии, необходимо соблюсти два условия. Первое условие — не отделять гражданские мероприятия от военных. Второе — осуществить все гражданские мероприятия таким образом, чтобы использовать весь авторитет Организации Объединенных Наций для достижения желаемого решения, невзирая на возражения, касающиеся формы. Подобранный подход, подсказанный накопленным опытом, был облег-

чен тем обстоятельством, что новая резолюция Совета Безопасности (S/4426) устранила все неясности, и поэтому вопросы формального характера, мешавшие нам на предшествующем этапе, существовать больше не должны.

20. В этой обстановке я решил, что мы обязаны предпринять попытку добиться скорейшего вывода бельгийских войск, осуществив прорыв Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Катангу символическими подразделениями, эскортирующими лично меня. Все иные пути казались менее надежными и безусловно требующими большего времени для достижения желаемых результатов.

21. Приняв такое решение и держа в резерве возможность бельгийской помощи в нашем въезде как наименее обещающую альтернативу, к которой я мог бы прибегнуть в случае провала нашей попытки, на следующий день после утверждения Советом Безопасности упомянутой резолюции я принял меры к установлению контакта с г-ном Чомбе тем путем, о котором я говорил. Как явствует из меморандума, распространенного среди членов Совета Безопасности, я немедленно сообщил конголезской делегации о своем плане, вначале без особых подробностей, но впоследствии предоставив исчерпывающую информацию об этом мероприятии и необходимых сроках. Я не встретил с их стороны никаких возражений. Мне это казалось естественным в той обстановке, поскольку Совет Безопасности устранил все существовавшие ранее причины для колебаний, а накопленный опыт показывал, что никакие меры, кроме этой моей попытки, не позволят достичь успеха в ближайшем будущем.

22. Я осуществлял свой план со всей необходимой поспешностью, так как любая задержка могла уменьшить шансы на успех. Избранный нами путь оказался удачным, и в настоящее время в Катанге полностью претворяется в жизнь резолюция Совета Безопасности. Мои действия подвергаются критике со стороны официальных лиц Республики Конго, которые считают, что они противоречат намеченным целям. Позвольте спросить: каковы тогда их цели — вывод бельгийских войск в возможно кратчайший срок и поддержание порядка и безопасности с помощью войск Организации Объединенных Наций? Если это так, то мой путь оказался правильным. Или они хотели чего-то другого?

23. Как хорошо известно Совету, я со всей ясностью еще до моей поездки в Элизабетвиль заявил провинциальным властям, что о соглашениях или переговорах относительно условий не может быть и речи. Как только присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Катанге стало установленным фактом, мне оставалось только разъяснить их функции, права и обязанности, уже изложенные мной ранее в меморандуме, изданном до моей поездки и распространенном в качестве добавления № 6 к моему второму докладу (S/4417, Add.6);

здесь, следует отметить, что упомянутый меморандум был вручен премьер-министру Республики Конго до того, как я использовал его во время своих переговоров в Катанге.

24. Есть еще один вопрос, который заслуживает того, чтобы на нем кратко остановиться. Сразу после возвращения из Элизабетвиля, вечером 14 августа, я попытался связаться с Центральным правительством и направил министру иностранных дел письмо (S/4417/Add.7) с просьбой предоставить мне возможность информировать правительство о моей поездке. Министр иностранных дел получил это письмо вскоре после полуночи 15 августа. В тот же день между 11 и 12 часами я пригласил премьер-министра и заместителя премьер-министра посетить мою резиденцию во второй половине дня; предложение ими было принято. В полдень я получил письмо, в котором премьер-министр изложил свои критические замечания по поводу моей позиции и деятельности Организации Объединенных Наций. Вам хорошо знакомо это письмо, распространенное в качестве документа Совета Безопасности (*там же*).

25. Я не буду комментировать остальные документы довольно оживленной переписки, имевшей место в тот день (S/4417/Add.7 и Add.7/Add.1), а только скажу, что прождал до 10 часов вечера, но не получил никакого ответа на мою просьбу о встрече с правительством и не увидел у себя гостей, приглашенных мной, хотя приглашения я не отменял.

26. Прошу извинения за то, что я отнял у членов Совета Безопасности пусть даже несколько минут на эти, как может показаться, пустяки. Я сделал это не с целью критики того, что сделали или чего не сделали официальные представители правительства. Я исхожу из того, что эти сведения необходимы как комментарий к той переписке, которую я был обязан распространить среди членов Совета и таким образом приобщить ее к тем материалам, на основе которых Совет Безопасности должен будет оценить характер проблем, стоящих перед Организацией Объединенных Наций в связи с положением в Конго.

27. После этих разъяснений, которые, на мой взгляд, должны пролить свет на критические проблемы, возникшие за последние несколько дней, я хочу перейти к двум вопросам, которые по праву требуют к себе внимания со стороны Совета. Первый из них — вывод бельгийских войск и второй — полномочия вооруженных сил Организации Объединенных Наций в связи с внутренним конфликтом, возникшим в Конго.

28. До нашего прорыва в Катангу все бельгийские войска уже были выведены из пяти других провинций Республики Конго, за исключением базы Китона в провинции Леопольдвиль. За десять дней, прошедших между визитом г-на Банча и моим, численность бельгийских вооружен-

ных сил в Катанге сократилась с 8600 до 3600. Из числа последних 1000 человек являются техническими специалистами, чье присутствие необходимо для осуществления гражданских мероприятий в Камине. Вывод войск из Элизабетвиля начался на следующий день после прибытия первой партии войск Организации Объединенных Наций, то есть в субботу, 13 августа. Ввод войск в Катангу и вывод из Катанги, включая Камину, продолжались в течение всей последней недели, вывод остальных частей боевого назначения продолжается и зависит только от наличия воздушного транспорта. Аналогичным порядком эвакуируются войска также и из Китоны, где находятся 500 технических специалистов, пребывание которых представляет собой такую же практическую проблему, как и пребывание специалистов в Камине.

29. Я уже получил официальное заверение правительства Бельгии о завершении вывода всех боевых частей максимально в восьмидневный срок. Вопрос, которому Совет Безопасности придал первостепенное значение при рассмотрении проблемы Конго, то есть вопрос о выводе бельгийских войск, можно сейчас считать окончательно решенным. Некоторую задержку эвакуации нестроевого личного состава из Камини и Китоны нельзя объяснять сопротивлением со стороны Бельгии этому мероприятию; она обусловлена обязанностью, ныне принимаемой на себя Организацией Объединенных Наций, оказания этой стране помощи в обеспечении нужд многочисленного конголезского населения, чье существование в столь значительной мере зависит от баз, предоставляющих им работу и заработок. Возможно, какое-то количество бельгийского нестроевого персонала на некоторое время придется оставить на этих базах, но последний солдат, как я ожидаю, выедет из Конго не позже чем через неделю.

30. Конечно, нельзя отрицать, что в результате отсрочки выезда даже невоенного бельгийского персонала могут возникнуть определенные проблемы. Учитывая в особенности, что подозрительность — могущественный фактор в жизни общества, Организация Объединенных Наций должна принять меры к тому, чтобы не допустить какого-либо использования этих баз, участия оставленного там персонала в той или иной политической и пропагандистской деятельности, а также вмешательства во внутренние дела государства.

31. Здесь, вероятно, мне следует дать справку о юридическом положении этих баз. Тут затронуты многие правовые и экономические интересы, и поэтому в Общем договоре о дружбе, помощи и сотрудничестве, заключенном 29 июня 1960 года, предусматривалось проведение переговоров о передаче этих баз Республике Конго. Очевидно, что временное занятие этих баз Организацией Объединенных Наций в целях оказания помощи стране не означает, что Организация Объединенных Наций разрешила эти

многочисленные юридические проблемы или заняла по ним определенную позицию. Временное управление этими базами Организации Объединенных Наций, наоборот, должно быть установлено с ясным пониманием того, что все затронутые права резервируются и явятся предметом дальнейших переговоров. Таким образом, говоря языком Устава, это управление должно рассматриваться как временная мера, не предвещающая исхода вопроса о правах и претензиях заинтересованных сторон. Если бы мы были вынуждены ждать необходимых переговоров, прежде чем принять на себя временное управление базами; то вывод бельгийских войск был бы неоправданно отсрочен. Поэтому в сложившихся условиях единственным решением проблемы является указанная формула.

32. Действительно, в свете приведенного краткого отчета о выводе бельгийских войск и учитывая, что возникший в результате этого вакуум заполнила Организация Объединенных Наций, мы вправе считать, что глава истории Конго, характеризующая положение как одну из угроз международному миру и безопасности, уже близка к завершению. Я говорю так, разумеется, в твердой надежде на то, что нам можно не опасаться новых событий в Конго, которые выходили бы за рамки, твердо установленные Советом Безопасности, и противоречили бы позиции в отношении действий иностранных войск, занятой Советом как в данном, так и в других случаях. Высказывается также твердая надежда на то, что правительство Республики предпримет в пределах своей власти меры, направленные на оказание помощи Вооруженным силам Организации Объединенных Наций в выполнении решения Совета, тем самым содействуя установлению порядка и стабильности, которые необходимы для предотвращения новых взрывов.

33. Последуют еще другие главы, но в них речь пойдет о строительстве государства и заложении прочных основ политической, экономической и социальной жизни народа. В конечном итоге эти главы более важны, чем глава, завершение которой подходит к концу, но они лишь косвенно входят в сферу ответственности Совета Безопасности, независимо от их значения для Организации Объединенных Наций, направляющей свои усилия на то, чтобы помочь Африке занять свое должное место в экономической и политической жизни современного мира.

34. После только что сделанного краткого обзора действительных проблем, стоящих перед Организацией Объединенных Наций в Конго, я не без некоторых колебаний перехожу к юридической стороне вопроса, касающейся функций и полномочий Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Я делаю это не потому, что считаю, будто Совет Безопасности должен уделить данному вопросу такое же внимание, как и выводу войск, а лишь с той целью, чтобы

обеспечить безупречность деятельности Организации Объединенных Наций.

35. Прежде чем перейти к этой задаче, я хотел бы, с вашего разрешения, изложить свои планы в отношении одной практической проблемы, тесно связанной с выводом бельгийских войск и развертыванием в Конго Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

36. Уважаемый представитель Советского Союза на одном из последних заседаний Совета Безопасности (885-е заседание) поставил вопрос о консультативном комитете. Я продумал его идею и был бы рад, если бы существовало более официальное и постоянное соглашение о тех весьма полезных консультациях, какие я в настоящее время уже провожу со странами, предоставляющими свои воинские подразделения для Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Если члены Совета не будут возражать против такого намерения, я хотел бы пригласить представителей этих стран стать членами консультативного комитета непосредственно при Генеральном Секретаре, наподобие Консультативного комитета, который был образован для Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Среднем Востоке.

37. В своей резолюции от 9 августа 1960 года, в пункте 3 постановляющей части, Совет Безопасности заявил, что

«...вступление Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в провинцию Катанга необходимо для полного проведения в жизнь настоящей резолюции».

Далее, в пункте 4 постановляющей части Совет вновь подтвердил,

«...что находящиеся в Конго Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не будут участвовать в каком бы то ни было внутреннем конфликте конституционного или иного характера, не будут каким бы то ни было образом вмешиваться в такой конфликт и не будут использованы для оказания влияния на его исход» (S/4426).

38. Позднее я распространил в качестве добавления № 6 к моему второму докладу меморандум (S/4417/Add.6) о выполнении пункта 4 постановляющей части этой резолюции.

39. В письме премьер-министра Республики Конго (S/4417/Add.7) от 14 августа 1960 года, полученном, как я уже упоминал, в полдень на следующий день, оспаривалось мое толкование вопроса, изложенное в указанном меморандуме. Эти сомнения основаны преимущественно на толковании резолюции Совета Безопасности от 14 июля 1960 года, то есть первой резолюции (S/4387), и в частности на словах этой резолюции, уполномочивающих Генерального Секретаря принять меры «для оказания правительству (Республики Конго) военной помощи, в которой

оно нуждается»; обращается также внимание на то, что меры следует принимать «в консультации» с правительством.

40. Хотя мое толкование пункта 4 постановляющей части резолюции от 9 августа представляется мне неоспоримым в свете Устава, прений, предшествовавших принятию резолюции от 14 июля, соответствующих пунктов моего первого доклада, «одобренного» Советом Безопасности (S/4405) и последующими прениями и резолюциями, в частности резолюцией от 9 августа, а также в свете прежней практики Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, выдвинутый ныне аргумент требует анализа.

41. Учитывая юридическую историю этого вопроса, я не вижу какой-либо причины, чтобы Совет Безопасности подтверждал мое толкование функций Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в той части, в какой оно сейчас оспаривается. Если же, с другой стороны, кто-либо из членов Совета не согласится с моим толкованием на основе доводов, приведенных премьер-министром Республики Конго, или по какой-либо другой причине, я уверен, что они пожелают сформулировать в проекте резолюции то толкование, которое они считают правильным.

42. Сделав эти вступительные замечания о юридической стороне вопроса, я перейду к рассмотрению аргументов, используемых для критики моего толкования.

43. Причину, побудившую дать согласие на оказание военной помощи Конго, которая была изложена в резолюции от 14 июля и выдвинута Генеральным Секретарем без возражений со стороны Совета, можно кратко сформулировать так. В Конго были нарушены порядок и безопасность. Методы, примененные для их поддержания, были неприемлемы, поскольку пребывание в Конго бельгийских войск явилось источником внутренней и международной напряженности. Поэтому было необходимо вывести бельгийские войска и ввести Вооруженные силы Организации Объединенных Наций впредь до восстановления порядка и безопасности обычными средствами, чтобы преодолеть положение, которое создавало угрозу миру и безопасности.

44. Хотя в Совете Безопасности и говорилось о претензиях властей провинции Катанга на независимость, в протоколах прений, завершившихся принятием резолюции (S/4387), не содержится ни одного слова, которое указывало бы на то, что при обсуждении вопроса о военной помощи, «в которой оно (правительство Конго) нуждается», Совет намерен был использовать ее для подавления мятежа в провинции Катанга. Действительно, было бы необходимо как минимум, чтобы Совет ясно заявил о таких намерениях, если бы ожидалось, что Генеральный Секретарь будет действовать вопреки своему недвусмысленному заявлению о том, что

Вооруженным силам Организации Объединенных Наций в Конго не будет разрешено «предпринимать какие-либо меры, которые сделали бы их одной из сторон во внутренних конфликтах в этой стране» (873-е заседание, пункт 28). Следует подчеркнуть, что данное заявление не оспаривалось в ходе прений, предшествовавших принятию резолюции от 14 июля 1960 года, ни одним из членов Совета. А если об этом ясно сказано не было, то, конечно, нельзя считать, что Совет дал указание Генеральному Секретарю действовать выходя за рамки его собственных требований и вопреки тем особым ограничениям относительно невмешательства во внутренние конфликты, о которых он сам заявил Совету. Кроме того, в свете ограничений, предусмотренных Уставом относительно вопросов, относящихся к внутренней компетенции государств, следует предположить, что Совет не уполномочил бы Генерального Секретаря вмешаться при помощи вооруженных сил во внутренний конфликт, поскольку Совет не принял особого решения о принудительных мерах, предусмотренных статьями 41 и 42 главы VII Устава.

45. Это толкование подтверждается далее моими последующими докладами, высказываниями в ходе прений в Совете и его резолюциями. Перед заседанием Совета Безопасности, завершившимся принятием резолюции от 22 июля (S/4405), я представил Совету мой первый доклад, в котором содержалось также подробное изложение принципов, определяющих действия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Из этого доклада следует процитировать целиком следующий пункт:

«Хотя, согласно резолюции, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций посылаются в Конго по просьбе правительства и будут находиться в Конго с его согласия и хотя их можно рассматривать как силу, предоставленную в распоряжение этого правительства для поддержания порядка и защиты человеческих жизней, — эту задачу, естественно, должны выполнять национальные власти, и они будут выполнять ее, как только, по мнению правительства, эти власти в достаточной мере укрепят свое положение, — они безусловно находятся под исключительным командованием Организации Объединенных Наций в лице Генерального Секретаря, действующего под контролем Совета Безопасности. Это находится в соответствии с теми принципами, которые обычно применяются Организацией Объединенных Наций. Таким образом, Вооруженные силы не подчинены правительству, а также не могут, как я указывал в своем заявлении Совету (873-е заседание), принимать сами участие в каком бы то ни было внутреннем конфликте. Отклонение от этого принципа серьезно скомпрометирует беспристрастность Организации Объединенных Наций и самой операции» (S/4389, пункт 7).

Следует процитировать также и следующий пункт из доклада:

«Полномочия, предоставленные Вооруженным силам Организации Объединенных Наций, не могут осуществляться в этой стране ни для замены представителей правительства Конго, ни для сотрудничества с ними в какой-либо современной операции. Это, естественно, главным образом относится к представителям и воинским частям других правительств, а не к правительству Конго. Таким образом, операция Организации Объединенных Наций должна быть обособленной и отличной от деятельности любых национальных властей» (там же, пункт 12).

46. Показательно, что ни один представитель не выразил несогласия с этим принципом невмешательства, подтвержденным мной, и мой доклад был, насколько я помню, «одобрен» Советом в его резолюции от 22 июля. Из этого следует сделать вывод, что Совет утвердил принципы, которые Генеральный Секретарь изложил в своем докладе.

47. Наконец, необходимо отметить, что в пункте 4 постановляющей части резолюции от 9 августа (S/4426) Совет «вновь подтверждает», что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не будут использованы для оказания влияния на исход любого внутреннего конфликта. Употребление слов «вновь подтверждает» говорит о том, что Совет ясно подтвердил толкование, которое давалось ранее принятым резолюциям, и в этом смысле пункт 4 постановляющей части резолюции от 9 августа должен рассматриваться как решающий в толковании понятия военной помощи, «в которой оно (правительство Конго) нуждается», о чем говорится в резолюции от 14 июля (S/4387).

48. В ходе событий, завершившихся принятием резолюции от 22 июля, именно я высказал мнение, что оба мероприятия, проведения которых решительно потребовал Совет, относятся ко всей территории Республики на том формальном основании, что эти границы территории страны были определены в начале месяца, когда Совет рекомендовал принять Республику Конго в Организацию Объединенных Наций (872-е заседание).

49. Это мое толкование было подтверждено Советом в последнем пункте преамбулы резолюции от 22 июля, однако без уточнения позиции Совета относительно конфликта, возникшего между местными властями Катанги и Центральным правительством. Ни в прениях, ни в доводах, приведенных в поддержку новой резолюции, ни слова не говорилось о чем-либо другом, кроме двух целей военной операции Организации Объединенных Наций в том виде, в каком они сформулированы и приняты; говорилось лишь о поддержании порядка и безопасности в стране войсками Организации Объединенных Наций и о выводе параллельно с этим

бельгийских войск, причем первая была средством достижения второй, как главной политической цели. Если бы в тот момент Совет имел намерение использовать войска для достижения дополнительной цели, то есть для подавления восстания, то, как я уже отмечал, об этом, очевидно, необходимо было бы ясно заявить.

50. Только после моего вступительного заявления в ходе прений (886-е заседание), приведших к принятию резолюции от 9 августа (S/4426), был поставлен вопрос о Катанге с целью принятия решения, причем он был внесен для того, чтобы подтвердить право Вооруженных сил Организации Объединенных Наций вступить в Катангу и обязательство бельгийских войск покинуть Катангу. В моих выступлениях и в выступлениях большинства членов Совета со всей ясностью указывалось, что, если бельгийские войска будут выведены из Катанги, конфликт между Центральным правительством и провинциальными властями превратится в сугубо внутренний вопрос, носящий конституционный или иной характер. Ни в моем выступлении, ни в заявлениях авторов и сторонников упомянутой резолюции не было и намека на то, что войска Организации Объединенных Наций — вопреки всему, что происходило до того момента, — будут введены для того, чтобы навязать власть Центрального правительства мятежным руководителям провинции. Наоборот, общая тенденция этих прений сводилась к тому, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не могут и не должны вторгаться силой в Катангу, а должны прибыть туда на основе согласия властей Катанги с решениями Совета Безопасности в той редакции, в какой они были приняты. Именно поэтому характерно, что пункт 3 постановляющей части, содержащий требование о вводе войск Организации Объединенных Наций в Катангу, сочетался с пунктом 4 постановляющей части, который «вновь подтверждал», что Вооруженные силы не будут использованы для оказания влияния на исход внутреннего конфликта конституционного или иного характера. Зачем же понадобилось говорить об этом в данном контексте, если не для того, чтобы уточнить, что пребывание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Катанге, как требовалось в резолюции, не будет использоваться в качестве орудия с целью оказания влияния на исход конфликта между властями провинции и Центральным правительством?

51. Я снова повторяю уже сказанное мной: я не прошу от Совета Безопасности подтверждения того, что является очевидным. Независимо от хода дальнейшего обсуждения в Совете, я добился цели, которую я ставил перед собой, попросив созвать Совет Безопасности на данном этапе, — цели, которая сводилась исключительно к тому, чтобы в свете взглядов, высказанных премьер-министром Конго, прийти к уточнению позиции Совета.

52. В заключение я хотел бы заглянуть в будущее. Бельгийская глава в истории Конго в ее первоначальных формах закончилась. Организация Объединенных Наций, подтвердив таким образом единство территории и народа, выполняет задачу по поддержанию порядка и безопасности во всей стране, создав этим для народа Конго надежную защиту, под прикрытием которой он сможет найти свой путь к миру и создать такую форму правления и такое правительство, которых он сам желает. Может ли Организация Объединенных Наций сделать больше? Да, может в одном отношении: она может предоставить свои технические ресурсы в распоряжение народа Конго для оказания помощи в решении огромных задач, которые стоят перед ним. Но помимо защиты, которую Организация Объединенных Наций оказывает в обеспечении нормальной гражданской жизни, ее вклад не может выходить за рамки предоставления помощи народу. Решения должен будет принимать сам народ, ему предстоит сделать выбор, и он сам должен создать ту политическую систему, которая обеспечит прочное и конструктивное правительство. Все это должен сделать сам народ, идя по пути примирения, компромисса и согласия, причем должна быть проявлена готовность поставить интересы нации над интересами группировок, районов и отдельных лиц.

53. Неужели тщетно ожидаем мы понимания того, что в период глубочайшего кризиса и распада те, кто трудится ради личной выгоды, действуют против интересов народа своей страны, а те, кто трудится в интересах своего народа, увидят в дальнейшем, что они сами себе принесли пользу благодаря тому, что самозабвенно отдались общему делу?

54. Организация Объединенных Наций готова оказать помощь и в творческом процессе, о котором я уже говорил, но она может помочь только в той мере, в какой ее просят о помощи, и в той степени, в какой ей оказывают доверие, стоящие над националистическими и расовыми соображениями, противоречащими самому духу универсальности, составляющему основу Устава; только проявив этот дух, Африка и Конго, как часть Африки, смогут занять принадлежащее им по праву место в международном сообществе наций.

55. В той перспективе, которую я только что нарисовал, теряется напряженность текущего момента, и даже бельгийская интервенция и контрмеры Совета Безопасности превращаются в незначительный эпизод. Если бы мы обратили взор на реальные проблемы будущего, то это заседание Совета Безопасности смогло бы подняться выше тех причин, которые обусловили необходимость его созыва. Потребности момента могут обмануть наши перспективы. Мне думается, настало время взглянуть вперед и отвести в сторону те конфликты, разногласия и страсти, которые долгое время препятствовали сосредоточению усилий на том, чтобы помочь

народу Конго построить счастливое и процветающее государство, способствуя укреплению и прогрессу Африки и содействуя таким образом установлению мира на земле.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Республики Конго обратился с просьбой разрешить ему выступить с заявлением до перерыва на ленч. Он сказал, что ему потребуется тридцать минут. Если у членов Совета Безопасности нет возражений, то я, со своей стороны, готов удовлетворить его просьбу. Я вижу, что возражений нет, и поэтому представляю слово представителю Республики Конго.

57. Г-н ГИЗЕНГА (Республика Конго) (*говорит по-французски*): Прежде чем приступить к изложению точки зрения правительства Республики Конго, разрешите мне выразить вам, г-н Председатель, и членам Совета Благодарность моего правительства и народа Конго за предоставленную нам возможность еще раз выступить с заявлением по нашему вопросу.

58. Я с огромным вниманием выслушал выступление Генерального Секретаря и надеюсь, что он извинит меня, если по ряду вопросов мое заявление будет расходиться с его выступлением. Мы не намереваемся ставить под сомнение все утверждения Генерального Секретаря, а хотим лишь внести некоторые уточнения, которые, я надеюсь, помогут рассеять недоразумения и различия в толковании, о наличии которых мы грубо сожалеем.

59. Вслед за тем как была развязана жестокая и несправедливая агрессия против народа Конго, правительство Республики немедленно обратилось в Организацию Объединенных Наций за помощью в целях мирного урегулирования конфликта.

60. Организация Объединенных Наций тотчас же откликнулась на наше обращение созывом Совета Безопасности 14 и 22 июля, а также 9 августа 1960 года.

61. Народ и правительство Республики Конго с одобрением восприняли различные резолюции Совета Безопасности, так как было ясно, что быстрое, точное и лояльное претворение их в жизнь свело бы к нулю осуществление заговора, направленного на подрыв политической независимости и территориальной целостности Республики Конго.

62. Именно такое понимание было заложено в решении Совета Безопасности (873-е заседание), которое он после беспристрастного и объективного изучения положения сформулировал в нижеследующих выражениях:

«учитывая просьбу о военной помощи, направленную Генеральному Секретарю президентом и премьер-министром Республики Конго (S/4382),

...

2. *постановляет* уполномочить Генерального Секретаря принять в консультации с правительством Республики Конго необходимые меры для оказания этому правительству военной помощи, в которой оно нуждается, и оказывать ее до тех пор, пока национальные силы безопасности благодаря усилиям конголезского правительства и технической помощи Организации Объединенных Наций не будут в состоянии, по мнению этого правительства, полностью выполнять свои задачи» (S/4387).

63. Резолюция от 22 июля (S/4405) и 9 августа (S/4426) только подтвердили резолюцию от 14 июля (S/4387).

64. Совет Безопасности поручил проведение в жизнь этих резолюций Генеральному Секретарю и рекомендовал ему проводить все мероприятия в тесном сотрудничестве с Центральным правительством.

65. Генеральный Секретарь, опираясь на престиж и авторитет Организации Объединенных Наций, немедленно начал отправку войск Организации Объединенных Наций в Конго. Мы надеемся, что Генеральный Секретарь сразу же внесет ясность в свои намерения относительно проблемы Катанги, чтобы в будущем избежать всяких кривотолков.

66. Вам известно, однако, при каких обстоятельствах Главнокомандующий Вооруженными силами Организации Объединенных Наций отправился в Катангу: во-первых, он не проконсультировался с нашим правительством; во-вторых, он вел переговоры с мятежником Чомбе в присутствии представителей бельгийского правительства, присланных в Катангу; в-третьих, были установлены контакты с вождями племен, направленными с военными целями в Элизабетвиле, и с бельгийскими советниками; в-четвертых, после переговоров с Чомбе по просьбе Генерального Секретаря был вновь созван Совет Безопасности до осуществления резолюции, принятой всего несколькими днями ранее, о чем Центральное правительство ничего не знало; в-пятых, о результатах переговоров в Катанге было объявлено на пресс-конференции, проведенной самим Чомбе, на которой он сообщил, что ввод войск Организации Объединенных Наций в Катангу откладывается и что Генеральный Секретарь выезжает на следующий день в Нью-Йорк, где по его просьбе будет созвано новое заседание Совета Безопасности.

67. Как известно, события развивались именно так, как заявил марионетка Чомбе; Генеральный Секретарь улетел на следующий день в Нью-Йорк, посыл записку нашему правительству, что он уезжает через пятнадцать минут. Несмотря на такое поведение, мы продолжали питать доверие к Организации Объединенных Наций и явились на заседание Совета 9 августа 1960 года. Вы знаете, что резолюция от 9 августа только уточнила и усилила прежние резолюции. Принимая во внимание многочисленные

разъяснительные заявления, сделанные в ходе заседания, мы были вправе ожидать на этот раз окончательного решения конголезской проблемы.

68. Генеральный Секретарь возвратился в Конго, еще более, чем раньше, преисполненный решимости довести до конца начатое им дело. В Элизабетвиле он заявил, что заранее убежден в возможности плодотворного сотрудничества с Чомбе. Представитель Организации Объединенных Наций провел официальные переговоры с этой марионеткой бельгийцев и их союзников, имевшей своей задачей осуществить в Катанге план, разработанный против Республики Конго бельгийским правительством.

69. В результате этих переговоров г-н Чомбе смог заявить представителям прессы, что он «доволен итогами переговоров с Генеральным Секретарем», который «принял все десять пунктов его ультиматума, за исключением некоторых деталей». Затем Генеральный Секретарь направил Совету Безопасности доклад из Элизабетвиле; содержание этого доклада вам известно.

70. Конечно, правительство Республики Конго и конголезский народ не могут согласиться с тем, чтобы их отдали во власть неокolonизма подобным способом. Мы не можем согласиться с этим, ибо мы убеждены, что ни один народ в мире не согласится снова стать покоренным, после того как он вернул себе независимость. Если резолюции Совета Безопасности будут и впредь ложно истолковываться, то это приведет не к окончательному освобождению Конго, а по существу к новому завоеванию нашей страны.

71. Вот почему меньше чем через две недели после последнего заседания Совета Безопасности мы снова должны высказать точку зрения нашего народа и правительства, которые продолжают верить в Организацию Объединенных Наций.

72. Что касается нашего обращения в Организацию Объединенных Наций, позиция нашего правительства ясна и недвусмысленна, так как мы неоднократно говорили о ней перед Советом Безопасности и мировым общественным мнением. Однако, учитывая развитие событий в Конго, мы обязаны еще раз подтвердить ее здесь, с тем чтобы она раз и навсегда была понята правильно.

73. Мы обратились в Организацию Объединенных Наций, во-первых, чтобы вновь подтвердить независимость Конго, что означает территориальную целостность страны и ее полное единство, и, во-вторых, чтобы навсегда восстановить достоинство конголезцев как граждан суверенной нации.

74. Мы знаем, что в титанической борьбе, которую ведет конголезский народ в частности и весь африканский народ в целом против колониализма и его методов, мы не одиноки. На

нашей стороне стоят все честные люди мира, все народы, жаждущие справедливости. Но, выступая против системы, колониальной системы, мы не выступаем против какого бы то ни было народа, и поэтому обращаемся с призывом ко всем народам Организации Объединенных Наций.

75. Совет Безопасности уяснил смысл нашего обращения, что подтверждается содержанием трех резолюций, принятых 14 июля (S/4387), 22 июля (S/4405) и 9 августа 1960 года (S/4426) соответственно. Эти документы совершенно ясны и не оставляют сомнения относительно того, как их нужно проводить в жизнь. Поэтому мы настоятельно просим Совет Безопасности сделать все возможное для того, чтобы эти резолюции, имеющие целью принести процветание и справедливость конголезскому народу, не причинили ему вреда при проведении их в жизнь.

76. В целях повышения действенности оказываемой нам помощи мы просим Совет Безопасности изменить методы осуществления своих резолюций применительно к нижеследующим предложениям, которые мы решаемся внести.

77. Общественное мнение Конго очень чувствительно и требовательно. Перед конголезским правительством стоит нелегкая задача — сохранить у конголезского народа необходимое чувство доброй воли по отношению к иностранцам, призванным выполнять работу на его территории. Именно в силу этой крайней чувствительности, порожденной постоянной напряженной обстановкой, в которой живет наш народ, любая, даже маленькая, ошибка, совершенная лицом, связанным с Организацией Объединенных Наций, приписывается Генеральному Секретарю, который в глазах не только конголезского народа, но и всего общественного мнения Африки отождествляется со всей Организацией Объединенных Наций, со всей ее деятельностью.

78. Поэтому конголезское правительство очень хотело бы, чтобы Генеральный Секретарь разделил свои трудные обязанности с группой, назначенной Советом Безопасности. Я напоминаю здесь те предложения конголезского правительства по данному вопросу, которые основаны исключительно на реалистических соображениях.

79. Эту группу, в которую, конечно, должен войти и Генеральный Секретарь, не следует рассматривать как нечто похожее на комитет цензуры или чисто консультативный комитет. Такая группа должна состоять из граждан нейтральных азиатских и африканских стран и постоянно действовать на конголезской территории в тесном контакте с Центральным правительством Конго и Командованием Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

80. 14 и 22 июля Совет Безопасности принял резолюции, которым было дано более точное толкование на заседании 9 августа 1960 года. Целью создания группы должно быть полное проведение в жизнь этих резолюций.

81. Если в отношениях между ответственным правительством Республики Конго и этой группой будет царить дух подлинного сотрудничества и взаимопонимания, в будущем можно будет избежать повторения прискорбных ошибок, являющихся причиной нынешнего кризиса доверия к официальным лицам Организации Объединенных Наций со стороны конголезского общественного мнения.

82. Вероятно, было бы полезно вспомнить некоторые из этих ошибок, которые наш премьер-министр со всей ясностью раскрыл в документах, ставших теперь официальными документами Организации Объединенных Наций. Позвольте остановиться на некоторых фактах.

83. Центральное правительство Конго еще не совсем уяснило те причины, которые помешали Генеральному Секретарю проконсультироваться с ним перед отъездом в конголезскую провинцию Катанга.

84. Конголезское правительство отметило печальное совпадение так называемых условий, выдвинутых мятежником Чомбе, с решениями, принятыми Генеральным Секретарем во исполнение резолюций Совета Безопасности относительно Катанги.

85. Так, например, после того как мятежник Чомбе настойчиво потребовал, чтобы в Катангу были направлены только войска из неафриканских стран, Генеральный Секретарь счел, что поступает правильно, взяв с собой во время визита в Элизабетвиль всего лишь 200 шведских солдат.

86. Если бы Генеральный Секретарь проконсультировался с Центральным правительством Республики Конго, он узнал бы, что требование Чомбе, которое фактически было требованием бельгийцев, имело единственную цель дать возможность бельгийским военнослужащим и гражданским лицам выдать себя за войска Организации Объединенных Наций, не опасаясь разоблачения.

87. Конголезский народ, который в течение долгого времени терпел унижения, обусловленные расовой дискриминацией, никогда не согласится ни на какие дискриминационные меры, в какой бы форме они ни проводились. Вопрос о вводе африканских войск в Катангу в большем количестве, чем войск неафриканских стран, был поставлен исключительно с целью предотвращения происков Бельгии в последний момент.

88. Говоря об этих происках, я хотел бы обратить внимание Совета на арест в Леопольдвиле не менее семидесяти бельгийских парашютистов, на которых были форма, нарукавные повязки и береты Организации Объединенных Наций. При мне имеется пропуск Организации Объединенных Наций за номером 000090, выданный майору Дьё, генеральному директору бельгийской авиакомпании «Сабена»; самолеты этой авиа-

компания несколько раз привозили из Брюсселя оскорбительные и провокационные брошюры, угрожая тем самым внутренней безопасности Республики.

89. Правительству Республики Конго хорошо известны усилия Организации Объединенных Наций, направленные на восстановление порядка и мира в Конго. Однако, чтобы избежать недоразумений или даже неразберихи в осуществлении резолюций Совета Безопасности, правительство Республики Конго хочет кратко сформулировать свою позицию следующим образом.

90. Во-первых, операция Организации Объединенных Наций должна проводиться в честном сотрудничестве с Центральным правительством, являющимся единственным компетентным представителем конголезского народа, и в соответствии с резолюциями Совета Безопасности.

91. Во-вторых, Центральное правительство должно регулярно информироваться о действиях Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, с тем чтобы Центральное правительство и Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций имели в виду одну и ту же цель.

92. В-третьих, полицейская служба в аэропортах и морских портах должна осуществляться только подразделениями конголезской национальной армии.

93. В-четвертых, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны срочно разоружить всех бельгийцев, находящихся в настоящее время на службе у мятежников провинциальных властей.

94. В-пятых, немедленный вывод всех бельгийцев с конголезской территории должен включать в себя также полную и безоговорочную эвакуацию баз в Китоне и Камине. Я хочу добавить здесь, что посылка так называемых бельгийских добровольцев для обучения милиции марионетки Чомбе противоречит резолюции Совета Безопасности.

95. Наконец, в исполнении его тяжелых и трудных обязанностей в Республике Конго Генеральному Секретарю должна помогать группа, назначенная Советом Безопасности.

96. Такова наша точка зрения. Она соответствует тем целям, которые поставила перед собой Организация Объединенных Наций. Она отвечает также требованиям справедливости, и мы высказываем ее перед Советом с полным доверием.

97. В нашем заявлении мы ограничились изложением точки зрения относительно сложившейся обстановки, как она представляется нашему правительству. Генеральный Секретарь в своем заявлении поставил ряд вопросов и сделал несколько замечаний, которые требуют комментариев от правительства Республики Конго. Мы намерены возвратиться к этому вопросу на следующем заседании, если Совет разрешит нам сделать это.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предлагаю сделать перерыв в работе Совета и собраться вновь в 16 час. 15 мин.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 14 час. 20 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.